

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА, АНОМИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2023 г. А. В. Малько

Тольяттинский государственный университет

E-mail: alex25-58@mail.ru

Поступила в редакцию 08.02.2023 г.

Аннотация. В статье анализируются проблемы формирования единого правового пространства в правовой жизни современного российского общества. Предлагаются последовательные и системные меры в виде выстраивания правовой политики Российской Федерации в обозначенной сфере.

Ключевые слова: правовая жизнь общества, аномия, единое правовое пространство, правовая политика, Концепция правовой политики в сфере деятельности Минюста России по формированию единого правового пространства.

Цитирование: Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7–18.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

DOI: 10.31857/S102694520024769-6

LEGAL LIFE OF THE SOCIETY, ANOMIE AND PROBLEMS OF LEGAL SPACE UNITY IN RUSSIA NOWADAYS

© 2023 A. V. Mal'ko

Togliatti State University

E-mail: alex25-58@mail.ru

Received 08.02.2023

Abstract. The author of the present paper analyses problems of building single legal space in legal life of modern Russian society. The article contains consistent and systematic measures towards organizing legal policy in this field for the Russian Federation.

Key words: legal life of the society, anomie, unified legal space, legal policy, the concept of legal policy in the field of activity of the Ministry of Justice of Russia on the formation of a single legal space.

For citation: Mal'ko, A. V. (2023). Legal life of the society, anomie and problems of legal space unity in Russia nowadays // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 7–18.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

Правовая жизнь в современном российском обществе стремительно развивается. Она характеризуется определенной турбулентностью и непредсказуемостью. Все важнейшие события, происходящие в финансово-экономической, информационно-политической и международной жизни, несомненно, влияют на жизнь правовую.

Под правовой жизнью общества предлагаю понимать лишь форму социальной жизни, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях (в том числе и негативных), характеризующую специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов.

Правовая жизнь протекает в определенном времени и в определенном пространстве.

Если говорить о времени, то правовая жизнь (в отличие от правовой действительности и правовой реальности) охватывает собой и прошлые, и будущие ее состояния. И в этом смысле правовая жизнь общества — понятие более широкое и многогранное.

По мнению же В.М. Баранова, «правовая действительность не только то, что существует сейчас, это всегда и трансформированный, объективный юридический опыт прошлых веков...»¹.

Разумеется, в действительности может содержаться тот или иной опыт. Но это не «переносит» ее в прошлое, ведь любая действительность — прежде всего актуальное (современное) бытие. Действительность, как подчеркивается в специальной литературе, — это «актуальное бытие» (по Гегелю, «наличное бытие объекта»)². В «специфическом смысле слова под действительностью понимают конкретное бытие отдельного объекта в определенное время, в определенных условиях; действительность отдельного конкретного материального объекта — это его актуальное бытие»³. К тому же не случайно одним из преимущественных смыслов и значений слова «действительный» является «настоящий»⁴.

В первую очередь термин «жизнь» в словарях синонимов обозначается как «жизнедеятельность», как «жизненный процесс»⁵. Здесь делается упор на деятельностный аспект, на то, что жизнь — прежде

всего процесс, протекающий в определенном времени. Действительность же в большей степени ассоциируется с фактом, существованием, с реальностью.

Правовая же реальность может рассматриваться как синоним юридической действительности, ибо это правовая жизнь преимущественно лишь в современных условиях, в ныне проживаемых реалиях. Однако и реальность, и действительность не связаны с эволюцией правовой жизни общества, с ее прошлым (историей, становлением, стадиями и этапами развития) и будущим.

Если анализировать юридическое прошлое, то как будет звучать оно применительно к термину «правовая реальность» и «юридическая действительность»? Например, будут ли благозвучными такие словосочетания, как «правовая реальность Древнего Рима» или «юридическая действительность феодальных государств»? Скорее нет, чем да. Если же говорить о юридическом будущем, когда исследуются определенные тенденции правового развития, то и здесь термины «юридическая действительность» и «правовая реальность» не совсем уместны. В частности, вряд ли целесообразно называть место и роль искусственного интеллекта (нейросетей) в будущей юридической действительности (правовой реальности) общества. Здесь все же ближе к истине категория «правовая жизнь общества». Отсюда понятия «правовая реальность» и «юридическая действительность» в этой связи можно использовать применительно лишь к актуальной (сегодняшней) правовой жизни общества. Иными словами, это только современная правовая жизнь и не более того.

Что касается правового бытия, то его можно оценивать как составную часть правовой жизни общества, ибо кроме правового бытия в правовую жизнь входит и правовое сознание. К тому же бытие — категория онтологии, олицетворяющая собой прежде всего мировоззренческую проблему⁶.

Поэтому в нашем случае (при анализе юридической сферы) наиболее точным и адекватным понятием все же будет «правовая жизнь», а не правовое бытие и не правовая действительность (правовая реальность).

Если же говорить о пространстве, то правовая жизнь общества — тоже не безграничное явление: она протекает в определенной области социального пространства, в рамках тех или иных общественных отношений, которые находятся в сфере правового регулирования. Подобное пространство называется правовым.

¹ Баранов В.М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. М., 2022. С. 9.

² См.: Философия / под ред. В.В. Миронова. М., 2005. С. 504.

³ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 1996. С. 419.

⁴ Словарь синонимов русского языка / сост. А.Ю. Мудрова. М., 2009. С. 90.

⁵ Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. М., 2021. С. 168.

⁶ См.: Спиркин А.Г. Философия. М., 1999. С. 257.

Правовое пространство — относительно новое понятие, которое в силу потребностей практики и дальнейшего развития юридической науки необходимо основательно исследовать и вводить в систему понятий юриспруденции.

Вместе с тем в юридической литературе высказаны два противоположных мнения, связанных как с признанием необходимости ввода новых понятий (в основном из других наук), так и с их отрицанием.

Подобная ситуация сложилась и применительно к понятию «правовое пространство». Так, В.М. Баранов подчеркивает: «Чтобы наглядно и кратко изложить свою позицию о многоплановой вредности такого нетворческого, малопродуктивного пути имитации научно-исследовательской деятельности, перечислю несколько псевдоюридических, по моему мнению, понятий. <...> Вот лишь некоторые из них — “правовое поле”, “правовое пространство”»⁷. Примерно об этом же пишет и С.Е. Данилюк, отмечая, что «в научном обороте используются... конструкции с неясным понятийным содержанием...», и называет в том числе понятие «правовое пространство»⁸.

Однако если в первом случае категорично говорится о «вредности» «псевдоюридического» понятия «правовое пространство», то во втором — о том, что эта конструкция с неясным понятийным содержанием. Так, в чем же дело: понятийное содержание нужно прояснять, а не чисто эмоционально сразу отбрасывать, не разобравшись по существу.

В сложный для развития страны период был принят Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации»⁹. 20 сентября 2022 г. на необходимость постоянного обеспечения единства правового пространства указал Президент РФ В.В. Путин на Торжественном заседании по случаю 220-летия Минюста России. Он подчеркнул, что «ключевое значение имеет сохранение единства правового пространства России... Надо и дальше заниматься этими вопросами, причем системно и последовательно».

Кроме того, на сегодняшний день существует более 50 нормативных правовых актов, использующих термин «правовое пространство». Буквальное упоминание данного понятия присутствует в Воздушном кодексе РФ, Водном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Градостроительном кодексе

РФ, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Бюджетном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, в Федеральном законе «О космической деятельности» и многих других¹⁰.

Если же говорить о юридической науке, то это понятие хотя и не в полной мере «прояснено», но в немалой степени исследовано на уровне монографий¹¹, диссертаций¹² и различных статей¹³.

Кстати, В.М. Баранов как критик понятия «правовое пространство» успевает не только активно возражать против него, но и не менее активно разрабатывать это понятие¹⁴.

Правовое пространство, как и ряд иных понятий, несмотря на «беспокойство» и «тревогу» отдельных авторов, уверенно включаются в научный оборот. Это неизбежное следствие поступательного развития юридической науки, отражающее новый этап обогащения ее понятиями из иных наук. Такое взаимообогащение — закономерная тенденция научной

¹⁰ См. об этом: Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы. М., 2020. С. 43.

¹¹ См., напр.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000; Пашин С.А. Человек в российском правовом пространстве. М., 2001; Колесов Ю.И. Правовое пространство России. Участие органов юстиции в обеспечении его единства / под ред. В.И. Кайнова. М., 2004; Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство. М., 2004; Правовое пространство и человек / отв. ред.: Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева и Н.И. Хлуденева. М., 2012; Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Указ. соч.

¹² См., напр.: Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001; Азизова В.Т. Общетеоретические проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

¹³ См., напр.: Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал рос. права. 2000. № 5—6; Козюк М.Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1; Третьякова Е.С. О некоторых аспектах единства правового пространства и повышении роли Министерства юстиции РФ в его обеспечении // Современное право. 2008. № 12; Подоян Е.И. Формирование механизма обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации // Новая правовая мысль. 2009. № 6; Габиева С.М., Басриева М.З. Взаимодействие Совета Федерации с другими органами государственной власти в обеспечении единого правового пространства России // Современное право. 2011. № 7; Федорченко А.А. Правовое пространство: проблемы теоретического обоснования // Правовая культура. 2014. № 3.

¹⁴ Так, им в соавторстве с А.И. Овчинниковым и А.А. Самариним была написана монография «Экстерриториальное пространство права» (М., 2017), где на с. 37 ими (а авторство у них неразделенное) дается определение правового пространства. Сама же гл. 3 так и называется «Территория государства и правовое пространство». В результате не ясны не только содержание понятия «правовое пространство», но и позиция самого В.М. Баранова.

⁷ Баранов В.М. Указ. соч. С. 13.

⁸ Данилюк С.Е. Место категории «источник права» — в мутее юридического позитивизма // Государство и право. 2021. № 5. С. 69.

⁹ См.: СЗ РФ. 2000. № 33, ст. 3356.

интеграции из-за процессов расширения и углубления взаимодействий в рамках жизнедеятельности современного глобального общества.

«Приходится признать, — верно подчеркивает Ю.А. Тихомиров, — что теория права существенно отстает, поэтому мы пытаемся компенсировать отсутствие новых категорий. Например, введено новое понятие — “правовое пространство”, мы его развиваем»¹⁵.

Правовое пространство — формирующаяся юридическая категория, имеющая различные грани и классификации, каждая из которых заслуживает самостоятельного анализа.

Нас в данном случае будет интересовать лишь одна из важнейших ее разновидностей: правовое пространство России, под которым можно понимать сферу действия нормативных правовых актов, обозначенную границами нашего государства. Правовое пространство теснейшим образом связано с суверенитетом государства, с пределами осуществления публичной власти, с проведением в рамках него определенной политики.

Отсюда возникает важнейшая проблема обеспечения единства подобного пространства, ибо в противном случае многие преимущества государственной власти снижаются, и без единой системы юридических правил добиться поставленных целей для органов публичной власти будет весьма затруднительно. Государственное управление в стране будет только тогда эффективным, когда во многом правовое пространство будет единым.

Под единым правовым пространством подчас в самом общем виде понимают сферу формирования и действия системы нормативных правовых актов: федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, законов субъектов Российской Федерации и других нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, а также общеобязательных актов органов местного самоуправления¹⁶.

Думается, подобное определение выступает несколько поверхностным, ибо оно не отражает то, чем обусловлено данное единство и ради чего оно необходимо. А между тем это принципиально важный, существенный момент, характеризующий

само названное единство, процесс его выстраивания и механизмы обеспечения.

Единое правовое пространство, с точки зрения других, есть очерченное границами государства пространство, характеризующееся единством правового регулирования социально-политических, хозяйственных и финансовых отношений на всей территории России¹⁷.

Однако и это определение не является четким, так как не дает содержательной характеристики единого правового пространства и к тому же включает элементы повторов («очерченное границами государства» и «на всей территории России»).

По нашему мнению, **единое правовое пространство в Российской Федерации — это обусловленное принципом верховенства закона определенное состояние согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории России и обеспечивающих реализацию прежде всего общегосударственных интересов.**

Признаками единого правового пространства можно считать следующие:

- 1) это разновидность социального пространства, очерченная границами государства;
- 2) социальное пространство приобретает статус правового в силу упорядочения его нормативными правовыми актами;
- 3) единым правовое пространство становится в результате определенного состояния согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории государства;
- 4) данное единство обусловлено принципом верховенства закона, означающим, что все иные нормативные правовые акты должны приниматься в соответствии с законом и закону противоречить не могут (что проистекает из прерогативы принимать законы исключительно высшим представительным органом государства либо непосредственно первоисточником власти — народом). Здесь имеется в виду известная иерархия: Основной Закон — Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и т.д.;
- 5) согласованные нормативные правовые акты призваны обеспечивать реализацию прежде всего общегосударственных интересов, что является содержательным признаком единого правового пространства. Это не означает, что в подобном случае игнорируются региональные, муниципальные, общественные, личные и иные интересы. Речь идет о том, что в процессе государственного управления все вышеназванные интересы, несомненно, учитываются и одновременно обобщаются на уровне

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 14.

¹⁶ См.: Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики // Программные материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики». М., 2004. С. 50.

¹⁷ См.: Конституционное право России. Энциклопедический словарь / под ред. В.И. Червонюка. М., 2002.

общегосударственных. Только в этом случае возможно какое-либо единство правового пространства и проведение какой-либо единой политики.

Конечно, единое правовое пространство есть некий идеал. И абсолютным (как и всякий иной идеал) он быть не может. Верно подмечено, что «правовое поле любого государства лишь в идеале может быть совершенным, на практике оно всегда содержит дефекты, пробелы, накладки, нестыковки, противоречия на каждом уровне и особенно между уровнями, а также между нормативными актами различной юридической силы, наконец, внутреннее противоречие самих правовых актов»¹⁸.

Поэтому в реальной правовой жизни общества может существовать лишь относительное единство правового пространства, к чему и нужно стремиться.

При таком подходе больше шансов будет для того, чтобы правовая жизнь, осуществляемая в подобном пространстве, тоже была во многом едина. Тем самым единое правовое пространство задает определенный тон для течения правовой жизнедеятельности общества. Иными словами, если правовое пространство становится все более единым, то и правовая жизнь протекает в нормальном ритме, она упорядочивается. Если же наоборот, то в правовой жизни появляется больше хаоса.

Вместе с тем важно помнить о том, что правовая жизнь — весьма сложное и противоречивое явление, которое состоит как из правомерных (позитивных), так и из противоправных (негативных) составляющих¹⁹. Отсюда добиться полного единства правовой жизнедеятельности общества никогда не получится. Это же можно сказать и о правовом пространстве, единство которого никогда не бывает абсолютным.

На единство правового пространства в современной России повлияли следующие важнейшие факторы:

признание принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы, рост количества не только общедоверальных и региональных, но и муниципальных нормативных правовых актов и т.д. не могли не привести

к увеличению различных нестыковок и рассогласований в правовом пространстве России;

в условиях уже внесенных поправок в Конституцию РФ 2020 года, где однозначно говорится о новом конституционном принципе единства системы публичной власти, необходимо стало формирование единого правового пространства переводить на новый уровень. Ведь единая система публичной власти предполагает, соответственно, и единое правовое пространство, которое в современных условиях важно оптимизировать;

определенной угрозой для единого правового пространства России выступила пандемия коронавирусной инфекции. В частности, она создала условия для возникновения в рамках нашей правовой жизни такого явления, как дивергенция законодательства (от лат. *divergo* — отклоняться) — расхождение между различными элементами системы законодательства²⁰. Это такое состояние структурной организации права, при котором существенно ослаблено или исключено взаимодействие ее элементов. Очевидно, что в условиях пандемии заметна асимметрия нормотворческой деятельности, носящей в значительной мере ситуативный характер и ведущей к рассогласованию между разными уровнями и иными элементами структуры права: между федеральным правом и законодательством субъектов Российской Федерации, между законами и подзаконными актами. Это расхождение между законодательством и актами, обращенными к населению, но формально-юридически не признаваемыми в качестве обязательных, т.е. не относящимися к формам права. Это расхождение внутри актов одной юридической силы, когда издаваемый высшим должностным лицом регионального уровня нормативный правовой акт многократно переиздается и каждый раз в редакции, отличной от предыдущих. Это также акты хотя и нормативные, но не согласующиеся с фундаментальными правовыми понятиями, принципами права. Расхождение в сфере противодействия пандемии наблюдалось между нормативными правовыми актами и актами федеральных органов исполнительной власти, которые издавали квазигосударственные акты, обращенные к неопределенному кругу лиц и вносящие неопределенность в понятия и правовые механизмы, предусмотренные действующим законодательством²¹. Так, обращается внимание на рекомендации и письма Минтруда России и Роспотребнадзора, активно издаваемые в период действия ограничительных мер,

¹⁸ Вишняков В.Е. Выступление на «круглом столе» Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Мониторинг правоприменительной практики: реальность и перспективы. М., 2002. С. 8.

¹⁹ См., напр.: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7

²⁰ См. об этом: Митропан И.Ю. Дивергенция российского законодательства (теоретико-правовое исследование). Владимир, 2020.

²¹ См.: Гойман В.И. Идея права и право в идеях: в 2 т. Т. 1. Теория, философия и методология права. М., 2021. С. 854, 855.

притом что такие акты вообще не являются источниками трудового права, поскольку не носят нормативный характер. Отмечается, что Минтруд по тем или иным вопросам неоднократно менял свою позицию (как это имело место с разъяснением по поводу включения нерабочих дней в число дней отпуска), тем самым вводя работодателей и работников в заблуждение²²;

еще одним значительным вызовом выступило вхождение (в результате референдумов) в состав Российской Федерации новых территорий: Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. По заявлению Председателя Государственной Думы РФ В.В. Володина, юридическая процедура — это только начало. После ратификации договоров о принятии в Россию ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей предстоит большая работа, требующая и совместных решений, и отработки законов по конкретным сферам. Необходимо формирование единого правового поля. Это этап, который надо пройти. Он напомнил, что потребовалось принять порядка 70 законов, чтобы интегрировать Крым и Севастополь в единое правовое пространство²³;

но наиболее существенным и основным фактором выступило то, что в эпоху распада СССР и дальнейших кардинальных изменений в жизнедеятельности нашего общества старая система юридических норм во многом уже не срабатывала, а новая еще только выстраивалась. К тому же с принятием Конституции РФ 1993 г. законы стали принимать не только Федеральное Собрание, но и парламенты субъектов Российской Федерации (т.е. значительно увеличилось количество структур, принимающих законы, но, к сожалению, это далеко не всегда сопровождалось соблюдением законности). Как известно, в тот момент около трети нормативных правовых актов, принятых в регионах, противоречила Конституции РФ и общедеревальным законам. Подобное состояние вполне можно считать юридической аномией.

По сути, аномия есть состояние безнормия (если буквально переводить данное слово), которое присутствует в правовой системе общества постоянно, но в различной степени и в разных пропорциях. Есть периоды, когда аномия приобретает наиболее выраженные формы и достигает своего апогея. Это прежде всего кризисные, переходные, революционные времена, когда качественно меняется нормативность, когда старые юридические нормы уже

слабо действуют или не действуют вообще, а новые — еще не обрели должную юридическую силу.

Именно так понимают аномию в философской, социологической и юридической литературе. В частности, философами отмечается, что аномия — это переходное состояние социальных структур, при котором прежняя система правовых норм практически уже разрушена, а новая — еще не утвердилась²⁴. «В нормативно-ценностных структурах, — пишет В.А. Бачинин, — образуются роковые разломы, приводящие к тому, что одни морально-правовые регуляторы уже не действуют, а другие, сменяющие их, еще не действуют. Разрушаются все прежние иерархии норм и ценностей. Перестают функционировать принципы соподчинения целого и его частей...». И далее: «Чаще всего это происходит в периоды промышленных, экономических кризисов и социально-политических взрывов. Именно в такие эпохи начинают повсеместно возникать непредвиденные изменения дисфункционального характера, а государственная мегасистема утрачивает внутреннюю уравновешенность»²⁵.

По нашему мнению, *юридическая аномия есть разновидность социальной аномии, протекающая в правовой сфере в результате потери доверия к государственно-правовым институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период, представляющая собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующаяся дисфункциональностью и несогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено, во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм, во-вторых, в пренебрежении к имеющимся (старым) при очевидной их неэффективности, а также в массовой отклоняющейся правореализационной деятельности субъектов*.

Признаками юридической аномии выступают следующие параметры:

1) это специфическая разновидность социальной аномии, протекающая в правовой сфере в результате потери доверия к государственно-правовым институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период;

2) представляет собой негативную (дестабилизирующую, патологическую) составляющую социально-правовой жизни общества, ее теневую часть, ведущую к хаосу;

²² См.: Головина С.Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3—8.

²³ См.: Замахина Т. В одном поле. Как новые регионы будут входить в состав России // Росс. газ. 2022. 3 окт.

²⁴ См.: Равочкин Н.Н. Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2. С. 116.

²⁵ Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 138, 139.

3) это процесс, характеризующийся дисфункциональностью и рассогласованностью (разбалансированностью) компонентов правовой системы. В частности, юридическая anomия приводит к нарушению баланса (равновесия) в правовой системе, создает условия для дезинтеграции основных ее элементов. Иными словами, правовая система при подобных обстоятельствах приобретает все более несистемный, фрагментированный и сегментированный характер, в рамках которой внутренние связи и взаимодействия минимизируются. Правовая система в такой ситуации теряет свою организующую роль;

4) сопряжена с полным или частичным отсутствием необходимых (новых) правовых норм;

5) связана с пренебрежением к имеющимся (старым) правовым нормам при очевидной их неэффективности (неопределенности, противоречивости и т.п.);

6) проявляется в массово отклоняющейся от имеющихся (старых) норм правореализационной деятельности субъектов.

При соотношении юридической anomии с политической, нравственной и другими видами в первую очередь важно исходить из того, что их объединяет, что является общим для них. Думается, единым будет то, что они выступают разновидностями социальной anomии, и то, что основу anomии составляют соответствующие нормы, соответствующая система и соответствующая сфера жизнедеятельности, в рамках которой она протекает. Так, если юридическая anomия связана с правовыми нормами, правовой системой и социально-правовой жизнью общества, то политическая — с политическими нормами, политической системой и политической жизнью, нравственная anomия — с моральными нормами, нравственной системой и нравственной сферой жизни.

Все вышеназванные признаки позволяют отличить юридическую anomию от схожих понятий.

В современный период, когда трансформируется не только внутригосударственный порядок, но и мировой, необходимо качественное развитие категориального аппарата теории юридической anomии. Причем в такой ситуации юридическую anomию важно рассматривать как в рамках правовой системы, так и в более широком «доктринальном диапазоне» — в рамках социально-правовой жизни, что позволит полнее и всестороннее исследовать причины и истоки анализируемого феномена, уровни, виды и формы его проявления. В условиях складывания нового мирового порядка особенностью общества выступает постоянная нестабильность, турбулентность и неопределенность в реальной его жизнедеятельности, ведущей

к увеличению кризисов и конфликтов, а в конечном счете и к юридической anomии. В таких обстоятельствах следует более основательно исследовать проблемы юридической anomии, ибо это востребовано не только наукой, но и практикой.

И.И. Барциц в монографии (в параграфе «Задача — преодоление “аномии”»), посвященной правовому пространству в России, вполне обоснованно подчеркивает, что «термин “аномия” как нельзя лучше характеризует ситуацию, сложившуюся в России, одной из основных проблем современного государственного развития которой является неисполнение законов самим государством и его составными частями. Проблема нарушения в нынешней Российской Федерации требований юридической субординации является комплексной и нуждается в тщательном изучении»²⁶.

В литературе предлагают ряд мер в сфере укрепления единства правового пространства. В частности, говорят об обеспечении главенства закона на всей территории Российской Федерации; об ужесточении контроля за соответствием различных подзаконных актов законам и Конституции и т.д. И тут же признается, что «комплекс перечисленных мер, способствующих преодолению юридической anomии, не может быть реализован сам по себе...»²⁷.

Действительно, все это возможно лишь при грамотном выстраивании полноценной правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции РФ по обеспечению единого правового пространства. Конечно, подобное осуществляется в той или иной степени различными государственными органами. Однако именно у Минюста России и его территориальных структур это выступает основным направлением деятельности.

Правовая политика как раз и призвана предложить научно обоснованные, системные и последовательные меры по преодолению имеющихся и возможных дефектов, снижающих уровень единства правового пространства. Такая политика должна постоянно совершенствоваться и вестись непрерывно.

Для того чтобы данная политика имела четкие ориентиры, важно разработать специальный доктринальный документ в этой области — проект Концепции правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции РФ по формированию единого правового пространства, в котором важно закрепить цели, приоритеты и инструменты решения выше обозначенных проблем. Он, во-первых,

²⁶ Барциц И.И. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. С. 407.

²⁷ Бороздина М.С. Юридическая anomия в институциональной трансформации современной российской государственно-сти: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 69.

будет представлять собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, содержание и направления деятельности Министерства в области обеспечения единого правового пространства России в долгосрочной перспективе; во-вторых, должен включать не только стратегию, но и тактику конкретных действий по достижению целей такой политики.

Разумеется, предлагаемый проект Концепции, с одной стороны, может базироваться на родовом документе — проекте Концепции правовой политики в Российской Федерации²⁸, разработанном под научным руководством автора этих строк. С другой стороны, структура рассматриваемого доктринального документа должна быть несколько иной. В нее, например, могут войти следующие элементы.

Введение, в котором необходимо дать характеристику современного состояния российского правового пространства. С помощью исторического и статистического методов исследования можно прийти к выводу о том, что нарушения единого правового пространства в настоящее время не имеют такого размаха, как в середине 1990-х годов. В течение периода зарождения и становления правовых систем субъектов Федерации, завершившегося около 2000 г., накопилось большое количество нерешенных проблем. Достаточно сказать, что, по данным Минюста России, в 1999 г. отношение не соответствующих федеральному законодательству нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации к действующим нормативным правовым актам регионов составляло 1:3²⁹.

Значительным шагом в сфере приведения региональных нормативных актов в соответствие с федеральным законодательством выступило наделение Министерства юстиции РФ и его территориальных органов функцией по ведению Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Вышеназванный Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» возложил на Минюст России создание и ведение федерального банка нормативных правовых актов субъектов Федерации. В развитие этого Указа Министерством юстиции РФ разработано Положение

о порядке ведения Федерального регистра (утв. 29.11.2000 г. постановлением Правительства РФ³⁰). Региональную часть регистра ведут территориальные органы юстиции. Каждый из них отвечает за эту работу в части, касающейся регионального законодательства.

Еще одной формой деятельности органов юстиции по обеспечению единства правового пространства является проведение юридической экспертизы вступивших в законную силу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Несмотря на уменьшение противоречий между региональным и федеральным законодательством, коллизии по-прежнему имеют место. Так, до недавнего времени в реестре Минюста России значилось 1.5 млн нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, 8.7 млн нормативных правовых актов муниципальных образований, 410 тыс. уставов муниципальных образований. Только в 2019 г. территориальные подразделения ведомства выявили 3.7 тыс. нормативных правовых актов субъектов Федерации, противоречащих федеральному законодательству³¹.

С помощью ряда методов (социологического, сравнительного, структурно-функционального и др.) во введении нужно проанализировать позитивные и негативные тенденции построения единого правового пространства, систематизировать и отразить все дефекты, риски, угрозы и основные проблемы, «стоящие на пути» такого построения.

В разд. 1 «Общие начала правовой политики в сфере деятельности Минюста России по формированию единого правового пространства» — изложить дефиниции понятий, используемые в названном проекте, своего рода мини-словарь (в частности, правовая политика, правовая политика в сфере деятельности Минюста России, правотворческая и правоприменительная политика, верховенство закона, правовой акт, правовое пространство, единое правовое пространство, юридическая аноμία, юридические коллизии, правовая неопределенность, дефекты законодательства, юридические ошибки, правовой сепаратизм, мониторинг, регуляторная гильотина, юридическая техника, уровни правового регулирования, юридическая экспертиза, правовое прогнозирование, правовое просвещение населения и др.).

В рамках данного раздела для выстраивания эффективной политики в названной сфере важно выявить еще и основные причины нарушений единого правового пространства в современной России (от недостатков юридической техники и ошибок

²⁸ См.: Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / под ред. А.В. Малько. М., 2008.

²⁹ См.: *Контарев М.В.* Об обеспечении единства правового пространства России и задачах территориальных органов Министерства юстиции РФ // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2005. № 11. С. 8; *Сосенков Ф.С.* Проблемы единого правового пространства как результат противодействия правотворческому сепаратизму: сб. материалов X Всеросс. декабрьских юрид. чтений в Костроме (15–16 декабря 2012 года): в 3 т. Кострома, 2013. Т. 2. С. 276, 277.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2000. № 49, ст. 4826.

³¹ См.: *Куликов В.* Исправим. Минюст сможет обжаловать в суде региональные законы // Росс. газ. 2020. 10 апр.

правотворческих органов до правотворческого сепаратизма).

Раздел 2 «Содержание правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции по формированию единого правового пространства» — где определить цели, задачи и средства вышеназванной политики. Так, *целями* подобной политики могут выступать обеспечение прав и свобод человека и гражданина, исполнительской дисциплины, законности и правопорядка.

Указанные цели концентрируются в ее *задачах* (в частности, в следующих: обеспечение в России единого правового пространства, содействие выстраиванию единой системы публичной власти).

Если говорить о *средствах* данной правовой политики, то в первую очередь нужно выстраивать новую систему действенных правовых стимулов и правовых ограничений в анализируемой сфере.

Меры правового стимулирования могут создавать и обеспечивать благоприятные правовые режимы, поощрять, льготно поддерживать полезные для формирования единого правового пространства начинания. В частности, необходимо на общегосударственном уровне поощрять: а) законотворческую активность региональных властей в решении собственных (в пределах их ведения) проблем; б) аккумулирование положительного опыта в региональной законодательной деятельности; в) развитие внутриведомственных связей между различными субъектами Российской Федерации и т.д.

Как верно подчеркивает Ю.И. Колесов, «стремление достичь единства правового поля не должно вести к стиранию объективных отличий законодательства субъектов РФ. Напротив, важно стимулировать законодательное закрепление субъектами РФ свойственных им особенностей, их развитие. Но это развитие должно осуществляться в гармонии с законодательством Федерации в целом, основываться на универсальных, общих для всех принципах, подчиненных идее федерализма»³².

Для того чтобы региональные власти минимизировали нарушения единого правового пространства, следовало бы стимулировать их заниматься прогнозированием в процессе осуществления ими законодательной деятельности.

Безусловно, наряду со стимулирующими юридическими средствами нельзя забывать и об ограничивающих юридических инструментах (обязанностях, запретах, приостановлениях, ответственности и т.п.).

Так, отсутствие действенных механизмов обеспечения реальной ответственности органов власти

субъектов Российской Федерации и местного самоуправления за принятие незаконных актов приводит подчас к длительному неустранению нарушений федерального законодательства, выявленных органами юстиции и прокуратуры³³. Возможно, стоит отойти и от практики «рекомендательного характера» экспертных заключений и на законодательном уровне предусмотреть санкции для органов государственной власти субъектов Федерации за несвоевременное реагирование на поступившее экспертное заключение³⁴.

Раздел 3 «Основные направления правовой политики в сфере деятельности Министерства юстиции РФ по формированию единого правового пространства» — будет содержать, по сути, формы реализации подобной политики: правотворческую и правоприменительную.

Правотворческая. Для поддержания высокого уровня единства правового пространства важное значение может сыграть принятие многострадального федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором нужно четко прописать механизм обеспечения ответственности нормативных правовых актов органов региональной и муниципальной власти федеральному законодательству и роль органов юстиции в этом процессе.

Можно только поддержать мнение Ю.И. Колесова о том, что «ежедневный мониторинг как федерального, так и регионального законодательства позволяет органам юстиции выявить те области общественных отношений, законодательное регулирование которых приобретает первостепенное значение либо назрело их изменение. В этой связи территориальные органы юстиции прилагают усилия к укреплению взаимодействия с субъектами нормотворческой деятельности, предлагая им инициировать внесение на рассмотрение органов государственной власти субъектов РФ проектов нормативных правовых актов»³⁵.

Кроме того, территориальные органы юстиции принимают активное участие и в разработке проектов нормативных правовых актов. Именно на этом этапе они имеют возможность оказывать непосредственное влияние на процессы регионального нормотворчества. В частности, этими органами осуществляется планомерная деятельность по подготовке экспертных заключений на проекты региональных нормативных правовых актов и обеспечивается участие их сотрудников в рабочих группах по разработке вышеназванных проектов.

³³ См.: Подоян Е.И. Указ. соч. С. 19.

³⁴ См.: Третьякова Е.С. Указ. соч. С. 44.

³⁵ Колесов Ю.И. Указ. соч. С. 150.

³² Колесов Ю.И. Указ. соч. С. 55.

Среди приоритетов правовой политики, выстраиваемой Министерством юстиции РФ, значительное место занимает отмена устаревших правовых актов, которые утяжеляют и усложняют имеющееся правовое поле, а зачастую и вступают с ним в различного рода противоречия. Уже достаточно давно Минюст России ведет масштабную работу по инкорпорации советских нормативных правовых актов. С помощью регуляторной гильотины было решено ускорить процесс. В течение короткого срока были отменены несколько тысяч актов советского времени. Однако в ходе работы выяснилось, что отправить в историю разом все советское законодательство пока невозможно. В рамках же регуляторной гильотины предлагается отменить в самое ближайшее время только нормы, которые сегодня создают правовую неопределенность³⁶. К ней приводят те же противоречия и коллизии, нарушая единство правового пространства страны.

Правоприменительная. Когда региональные законы подготовлены и приняты с ошибками, есть пока два пути для их исправления. Согласно первому органам юстиции нужно обратиться непосредственно к региональным и муниципальным органам власти и предложить исправить им самостоятельно. Если это не сработает (и, как показывает практика, в частности, уставы муниципальных образований нередко весьма длительное время не приводятся в соответствие с федеральным и региональным законодательством), есть второй путь: обратиться органам юстиции в прокуратуру, которая может подать иск в суд. А может и не подать, не прислушавшись к доводам экспертов Минюста, тем самым не дав делу хода.

Между тем, как требует современная правовая жизнь, система реагирования на возникшие расхождения федеральных и иных нормативных правовых актов должна быть более оперативной и эффективной. В этих целях правительственная комиссия по законопроектной деятельности в 2020 г. предложила проект поправок в Кодекс административного судопроизводства РФ, в которых позволяла сформировать правовые рычаги для более быстрого и действенного приведения региональных и муниципальных актов в соответствие с федеральным законодательством. Речь шла о том, что «в случае, если нормативный правовой акт субъекта РФ или муниципальный акт будут противоречить федеральному законодательству, Министерство юстиции получит полномочия оспаривать в суде положения данных документов»³⁷.

Однако он не был принят. Считаю, что это неправильно. Минюст должен иметь соответствующие полномочия более оперативно оспаривать в суде нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в силу того, что одним из важнейших направлений его деятельности выступает обеспечение единого правового пространства.

* * *

Таким образом, принимая во внимание в совокупности все изложенное выше, следует заметить, что новый конституционный принцип единой системы публичной власти и новые условия развития России, а также возникающие вызовы (пандемия и включение новых территорий в состав Российской Федерации) требуют «перевода» формирования единого правового пространства страны на новый уровень, чему может поспособствовать и предлагаемый доктринальный документ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азизова В.Т.* Общетеоретические проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.
2. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. М., 1996. С. 419.
3. *Баранов В.М.* «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. М., 2022. С. 9, 13.
4. *Баранов В.М., Овчинников А.И., Самарин А.А.* Экстерриториальное пространство права. М., 2017. С. 37.
5. *Барциц И.Н.* Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал рос. права. 2000. № 5–6.
6. *Барциц И.Н.* Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 407.
7. *Бачинин В.А.* Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 138, 139.
8. *Большой словарь синонимов и антонимов русского языка.* М., 2021. С. 168.
9. *Бороздина М.С.* Юридическая аноμία в институциональной трансформации современной российской государственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 69.
10. *Вишняков В.Е.* Выступление на «круглом столе» Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Мониторинг правоприменительной практики: реальность и перспективы. М., 2002. С. 8.
11. *Габиева С.М., Басриева М.З.* Взаимодействие Совета Федерации с другими органами государственной власти в обеспечении единого правового пространства России // Современное право. 2011. № 7.
12. *Ганцева Л.М.* Правовое пространство: социально-философский анализ на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001.

³⁶ См.: *Куликов В.* Советское — вволю // Росс. газ. 2020. 19 мая.

³⁷ *Куликов В.* Исправим. Минюст сможет обжаловать в суде региональные законы.

13. Гойман В.И. Идея права и право в идеях: в 2 т. Т. 1. Теория, философия и методология права. М., 2021. С. 854, 855.
14. Головина С.Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.
15. Данилюк С.Е. Место категории «источник права» — в музее юридического позитивизма // Государство и право. 2021. № 5. С. 69.
16. Замахина Т. В одном поле. Как новые регионы будут входить в состав России // Росс. газ. 2022. 3 окт.
17. Козюк М.Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1.
18. Колесов Ю.И. Правовое пространство России. Участие органов юстиции в обеспечении его единства / под ред. В.И. Кайнова. М., 2004. С. 55, 150.
19. Конституционное право России. Энциклопедический словарь / под ред. В.И. Червонюка. М., 2002.
20. Контарев М.В. Об обеспечении единства правового пространства России и задачах территориальных органов Министерства юстиции РФ // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2005. № 11. С. 8.
21. Куликов В. Исправим. Минюст сможет обжаловать в суде региональные законы // Росс. газ. 2020. 10 апр.
22. Куликов В. Советское — вволю // Росс. газ. 2020. 19 мая.
23. Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство. М., 2004.
24. Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7
25. Митропан И.Ю. Дивергенция российского законодательства (теоретико-правовое исследование). Владимир, 2020.
26. Пашин С.А. Человек в российском правовом пространстве. М., 2001.
27. Подоян Е.И. Формирование механизма обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации // Новая правовая мысль. 2009. № 6. С. 19.
28. Правовое пространство и человек / отв. ред.: Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева и Н.И. Хлуденева. М., 2012.
29. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / под ред. А.В. Малько. М., 2008.
30. Равочкин Н.Н. Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2. С. 116.
31. Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики // Программные материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики». М., 2004. С. 50.
32. Словарь синонимов русского языка / сост. А.Ю. Мудрова. М., 2009. С. 90.
33. Сосенков Ф.С. Проблемы единого правового пространства как результат противодействия правотворческому сепаратизму: сб. материалов X Всеросс. декабрьских юрид. чтений в Костроме (15–16 декабря 2012 года): в 3 т. Кострома, 2013. Т. 2. С. 276, 277.
34. Спиркин А.Г. Философия. М., 1999. С. 257.
35. Тихомиров Ю.А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 14.
36. Третьякова Е.С. О некоторых аспектах единства правового пространства и повышении роли Министерства юстиции РФ в его обеспечении // Современное право. 2008. № 12. С. 44.
37. Федорченко А.А. Правовое пространство: проблемы теоретического обоснования // Правовая культура. 2014. № 3.
38. Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы. М., 2020. С. 43.
39. Философия / под ред. В.В. Миронова. М., 2005. С. 504.

REFERENCES

1. Azizova V.T. General theoretical problems of ensuring a unified legal space in the Russian Federation: dis. ... PhD in Law. Makhachkala, 2004 (in Russ.).
2. Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy. M., 1996. P. 419 (in Russ.).
3. Baranov V.M. "Positive legal responsibility": controversial concept, imaginary practice, virtual technique. M., 2022. P. 9, 13 (in Russ.).
4. Baranov V.M., Ovchinnikov A.I., Samarin A.A. Extraterritorial space of law. M., 2017. P. 37 (in Russ.).
5. Bartsits I.N. Legal space: the main signs and patterns of development // Journal of Russ. law. 2000. № 5–6 (in Russ.).
6. Bartsits I.N. The legal space of Russia: questions of constitutional theory and practice. M., 2000. P. 407 (in Russ.).
7. Bachinin V.A. Fundamentals of Sociology of Law and crime. SPb., 2001. P. 138, 139 (in Russ.).
8. A large dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language. M., 2021. P. 168 (in Russ.).
9. Borozdina M.S. Legal anomie in the institutional transformation of modern Russian statehood: dis. ... PhD in Law. Rostov n/D., 2009. P. 69 (in Russ.).
10. Vishnyakov V.E. Speech at the "Round Table" of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // Monitoring of law enforcement practice: reality and prospects. M., 2002. P. 8 (in Russ.).
11. Gabieva S.M., Basrieva M.Z. Interaction of the Federation Council with other public authorities in ensuring a unified legal space of Russia // Modern Law. 2011. No. 7 (in Russ.).
12. Gantseva L.M. Legal space: socio-philosophical analysis on the example of the Russian Federation: dis. ... Candidate of Philos. Sciences'. Ufa, 2001 (in Russ.).
13. Goyman V.I. The idea of law and law in ideas: in 2 vols. 1. Theory, philosophy and methodology of law. M., 2021. P. 854, 855 (in Russ.).

14. *Golovina S. Yu.* The pandemic of coronavirus infection (COVID-19) as a new challenge to Labor Law // Labor Law in Russia and abroad. 2020. No. 3. P. 3–8 (in Russ.).
15. *Danilyuk S. E.* The place of the category “source of law” – in the museum of legal positivism // State and Law. 2021. No. 5. P. 69 (in Russ.).
16. *Zamakhina T.* In one field. How will the new regions become part of Russia // Ross. gaz. 2022. 3 Oct. (in Russ.).
17. *Kozyuk M. N.* Legal space and legal communications // New legal thought. 2002. No. 1 (in Russ.).
18. *Kolesov Yu. I.* The legal space of Russia. Participation of justice bodies in ensuring its unity / ed. by V. I. Kainov. M., 2004. P. 55, 150 (in Russ.).
19. Constitutional Law of Russia. Encyclopedic Dictionary / ed. by V. I. Chervonyuk. M., 2002 (in Russ.).
20. *Kontarev M. V.* On ensuring the unity of the legal space of Russia and the tasks of territorial bodies of the Ministry of Justice of the Russian Federation // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2005. No. 11. P. 8 (in Russ.).
21. *Kulikov V.* Correct. The Ministry of Justice will be able to appeal regional laws in court // Ross. gaz. 2020. 10 Apr. (in Russ.).
22. *Kulikov V.* Soviet – plenty // Ross. gaz. 2020. May 19 (in Russ.).
23. *Malakhov V. P., Sukhanov V. V.* Legal space. M., 2004 (in Russ.).
24. *Mal'ko A. V., Krotkova N. V., Stromov V. Yu. et al.* Legal life of modern society: negative and positive (Review of the materials of the All-Russian scientific conference of the journals “State and Law”, “Legal policy and legal life” and the scientific and educational yearbook “State and legal Research”) // State and Law. 2020. No. 8. P. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
25. *Mitropan I. Yu.* Divergence of Russian legislation (theoretical and legal research). Vladimir, 2020 (in Russ.).
26. *Pashin S. A.* Man in the Russian legal space. M., 2001 (in Russ.).
27. *Podoyan E. I.* Formation of a mechanism for ensuring a unified legal space in the Russian Federation // New legal thought. 2009. No. 6. P. 19 (in Russ.).
28. Legal space and man / res. eds: Yu. A. Tikhomirov, E. V. Pulyaeva and N. I. Khludeneva. M., 2012 (in Russ.).
29. Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation until 2020 / ed. by A. V. Mal'ko. M., 2008 (in Russ.).
30. *Ravochkin N. N.* Anomie as a global factor of disorganization of modern society: philosophical aspect // Herald of Nekrasov KSU. 2014. No. 2. P. 116 (in Russ.).
31. Dictionary of basic concepts defining the concept of monitoring the legal space and law enforcement practice // Program materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference “Monitoring the legal space and law enforcement practice”. M., 2004. P. 50 (in Russ.).
32. Dictionary of synonyms of the Russian language / comp. A. Yu. Mudrova. M., 2009. P. 90 (in Russ.).
33. *Sosenkov F. S.* Problems of a unified legal space as a result of countering law-making separatism: collection of materials X All-Russian December legal readings in Kostroma (December 15–16, 2012): in 3 vols. Kostroma, 2013. Vol. 2. P. 276, 277 (in Russ.).
34. *Spirkin A. G.* Philosophy. M., 1999. P. 257 (in Russ.).
35. *Tikhomirov Yu. A.* Subjects and their interests in the legal space // State and Law. 2022. No. 7. P. 14 (in Russ.).
36. *Tretyakova E. S.* On some aspects of the unity of the legal space and the increasing role of the Ministry of Justice of the Russian Federation in its provision // Modern Law. 2008. No. 12. P. 44 (in Russ.).
37. *Fedorchenko A. A.* Legal space: problems of theoretical substantiation // Legal culture. 2014. No. 3 (in Russ.).
38. *Fedorchenko A. A., Fedorchenko E. V.* Legal space: conceptual theoretical foundations. M., 2020. P. 43 (in Russ.).
39. Philosophy / ed. by V. V. Mironov. M., 2005. P. 504 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАЛЬКО Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Тольяттинского государственного университета; 445020 г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14
ORCID: 0000-0003-3204-9696

Authors' information

MAL'KO Alexandr V. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Togliatti State University; 14 Belorusskaya str., 445020 Togliatti, Russia